

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Варшавская Е. Я.¹,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОТНИКИ НА СЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СПРОС

Цель работы — проанализировать соотношение между предложением и спросом на труд квалифицированных работников, сложившееся на сельском рынке труда. Под квалифицированными работниками в статье понимаются работники, имеющие высшее и среднее профессиональное образование. Эмпирической основой исследования выступают данные Обследования населения по проблемам занятости за 2005–2015 гг. Установлено, что предложение квалифицированного труда на сельском рынке труда в течение 2005–2015 гг. неуклонно росло. Этот рост был обусловлен увеличением численности и доли лиц, имеющих высшее образование. Спрос на квалифицированный труд сельских работников демонстрировал более медленные темпы роста. В результате разрыв между предложением и спросом на квалифицированный труд увеличивался. Показано, что образование и квалификация сельских работников недоиспользуются; велики масштабы образовательно-профессионального несоответствия. В наибольшей степени проблемы недоиспользования образования и его нецелевого использования (работы не по специальности) касаются работников, получивших технические и сельскохозяйственные специальности.

Ключевые слова: сельский рынок труда, квалифицированные работники, спрос на труд, предложение труда.

SKILLED WORKERS ON THE RURAL LABOR MARKET: SUPPLY VS. DEMAND

The paper analyzes the correlation between supply and demand for skilled labour on the rural labour market. The paper defines skilled workers as those having tertiary professional education. The empirical basis for the research is constituted by the Labour Force Survey data between 2005 and 2015. It has been proved that in this period the supply of the skilled labour was steadily on the increase that was determined by the

---

¹ Варшавская Елена Яковлевна, д.э.н., профессор кафедры управления человеческими ресурсами; e-mail: evarshavskaya@hse.ru

growth of both the number and share of people with higher education. The demand for the skilled labour of rural workers showed slower growth rates that resulted in an increasing gap between supply and demand. The research proves that education and qualification of rural workers are being underutilized, and the scale of education-occupation mismatch has been rather big. The most obvious contradiction between education underutilization and its non-purpose use — when people do not work in accordance with their specialization — refer to the workers with technical and agricultural training.

Key words: rural labor market, skilled workers, labor demand, labor supply.

Введение

Мнение о дефиците квалифицированных кадров для сельских предприятий и особенно для сельскохозяйственного производства является весьма распространенным и популярным. В работах российских экономистов [Блинова, Потапов, 2011; Бондаренко, 2015; Вегрен, Никулин, 2014; Скульская, Широкова, 2015] представлен всесторонний анализ сельского рынка труда, одной из особенностей которого является, по мнению авторов, низкий образовательный уровень сельского занятого населения и нехватка квалифицированных работников на селе. Признавая справедливость и обоснованность таких оценок, обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство: в большинстве случаев анализ практически полностью сфокусирован на стороне предложения труда, при этом проблемы спроса остаются вне поля зрения исследователей. «Такой асимметричный подход не вполне корректен с аналитической и далеко не нейтрален с нормативной точек зрения. Велика вероятность, что выводы для экономической и образовательной политики, формулируемые на его основе, во многих случаях могут оказаться контрпродуктивными» [Капелюшников, 2012, с. 51].

Настоящая работа направлена на преодоление подобного одностороннего подхода. Ее цель — проанализировать соотношение между предложением и спросом на труд квалифицированных работников, сложившееся на сельском рынке труда. Под квалифицированными в статье понимаются работники, имеющие высшее и среднее профессиональное образование (последнее — только в части программ подготовки специалистов среднего звена)¹. В терминах Международной стандартной классификации образования 2011 г. это работники с третьим образованием уровней 5 (короткий цикл третичного образова-

---

¹ В статье используются следующие наименования уровней профессионального образования: высшее образование (ВО), среднее профессиональное образование (программы подготовки специалистов среднего звена — СПО), начальное профессиональное образование (программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих — НПО).

ния), 6 (бакалавриат) и 7 (специалитет и магистратура)¹. «Значительный объем накопленного человеческого капитала открывает таким работникам доступ на верхние этажи профессионально-квалификационной иерархии (отсюда — отсылка к их предполагаемой высокой квалификации)» [Капелюшников, 2012, с. 52]. Эмпирической основой исследования выступают данные Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) за 2005–2015 гг. Вначале мы обратимся к оценкам предложения квалифицированного труда, используя данные о состоянии и динамике образовательной структуры сельской рабочей силы, а также об образовательных специальностях (профессиях по диплому), которыми обладает сельское экономически активное население с высшим и средним профессиональным образованием. Затем мы рассмотрим спрос на квалифицированный труд и соотношение с его предложением. Для анализа востребованности квалифицированного труда в работе произведена оценка соответствия между уровнем образования сельских работников и их профессионально-должностным статусом, а также масштабов работы не по специальности.

Предложение квалифицированного труда: объем, динамика, структура

В 2015 г. самыми многочисленными группами в составе сельской рабочей силы являлись лица со средним общим и средним профессиональным образованием, на долю которых приходится 27,4 и 23,9% соответственно (табл. 1). Около пятой части экономически активных селян имеют начальное профессиональное (21,4%) и высшее (18,9%) образование. Обратим внимание, что каждый третий (35,8%) не имеет профессионального образования.

Таблица 1

Образовательная структура сельского экономически активного населения

	Численность, тыс. чел.			Удельный вес, %			Изменение, 2015 г. к 2005 г.	
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	Численность, %	Удел. вес, п.п.
ВО	2241	2892	3426	12,5	15,3	18,9	+53	+6,4

¹ Вопросы качества профессионального образования, актуальность и значимость которых мы признаем, остаются за рамками данного исследования. Кроме того, мы не будем касаться проблемы нехватки (реальной или предполагаемой) квалифицированных рабочих, т.е. представителей «синеворотничковых» профессий, занятых сравнительно сложными видами физического труда.

	Численность, тыс. чел.			Удельный вес, %			Изменение, 2015 г. к 2005 г.	
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	Численность, %	Удел. вес, п.п.
СПО	4017	4526	4337	22,5	23,9	23,9	+8	+1,4
НПО	3139	3884	3884	17,6	20,5	21,4	+24	+3,9
Среднее общее	5601	5634	4968	31,4	29,8	27,4	-11	-4,0
Основное общее	2498	1774	1399	14,0	9,4	7,7	-44	-6,3
Начальное общее и ниже	365	197	118	2,0	1,0	0,7	-68	-1,4
ВСЕГО	17861	18906	18133				+1,5	

Источник: данные ОНПЗ; расчеты автора.

За прошедшее десятилетие (2005–2015 гг.) сельский рынок труда постоянно пополнялся рабочей силой со все более высокой образовательной подготовкой. Так, за анализируемый период общая численность экономически активных селян изменилась незначительно, увеличившись всего на 1,5%. При этом число имеющих высшее образование выросло в полтора раза (на 53%), среднее профессиональное — на 8%, начальное профессиональное — на четверть (на 24%). Группы, расположенные в нижней части образовательной «пирамиды», стремительно сокращались. Число работников с основным общим образованием уменьшилось на 44%, а с начальным и ниже — на две трети (на 68%). Такая разнонаправленная динамика вызвала заметные сдвиги в образовательной структуре сельской рабочей силы в пользу лиц, имеющих какое-либо профессиональное образование, доля которых в течение 2005–2015 гг. увеличилась на 11,7 п.п., в том числе на 6,4 п.п. окончивших высшие учебные заведения. Удельный вес двух низших образовательных групп сократился на 7,7 п.п.

Главная причина структурных сдвигов, как справедливо отмечает Р. И. Капелюшников, анализируя динамику образовательной структуры всей российской рабочей силы, «во многом объяснялась чисто демографическими факторами. Старшие поколения имели в своем составе сравнительно много лиц с низкой и сравнительно мало лиц с высокой образовательной подготовкой. Среди младших поколений ситуация была обратной» [Капелюшников, 2006, с. 27]. Действительно, молодые сельские работники образованнее своих старших коллег. Рост образовательного уровня в молодых возрастных когортах обеспечивается главным образом повышением доли работников, имеющих высшее образо-

вание. Так, в 2015 г. она устойчиво росла от 15,7% в группе 55–59-летних до 26,2% среди 25–29-летних. При этом удельный вес получивших среднее и начальное профессиональное образование снижался (от 26,4 до 21,2% и от 24,1 до 18,9% соответственно).

Однако, несмотря на рост уровня образования сельской рабочей силы, разрыв в образовательном уровне сельского и городского экономически активного населения сохраняется. Этот разрыв определяется существенно меньшей среди селян долей выпускников вузов и большим удельным весом имеющих только общее образование, прежде всего среднее (полное) и основное. Так, в 2015 г. доля обладателей вузовских дипломов среди экономически активных селян была на 17,5 п.п. меньше, чем среди горожан, в 2005 г. этот разрыв составлял практически ту же величину — 16,8 п.п. Удельный вес окончивших полную среднюю школу был среди сельской рабочей силы на 11,0 п.п. выше, чем среди городской (в 2005 г. — на 10,6 п.п.).

Представление о структуре предложения квалифицированного труда дает распределение экономически активного сельского населения с высшим и средним профессиональным образованием по направлениям подготовки (табл. 2). Среди рабочей силы с высшим образованием абсолютными лидерами являются педагоги и экономисты, на долю которых приходится около четверти обладателей вузовских дипломов. Следующей по численности является группа выпускников технических специальностей, к которым относится шестая часть селян, имеющих высшее образование. Заметим, что дипломированных специалистов в области сельского хозяйства относительно немного — к ним относятся только десятая часть (9,2%) сельского экономически активного населения с высшим образованием.

Таблица 2

**Распределение экономически активного сельского населения
с высшим и средним профессиональным образованием
по направлениям подготовки, 2015 г.
(процент по столбцу)**

Образовательные специальности	Сельское население						Городское население	
	ВО			СПО			ВО всего	СПО всего
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины		
Образование и педагогика	27,0	15,0	36,1	11,3	3,5	17,1	14,6	8,9
Экономика и управление	24,8	13,8	33,3	20,4	5,4	31,7	27,3	18,9

Образовательные специальности	Сельское население						Городское население	
	ВО			СПО			ВО всего	СПО всего
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины		
Техника и технологии	17,9	33,1	6,4	35,4	62,6	14,9	29,8	46,3
Гуманитарные и социальные науки	12,5	14,8	10,7	3,3	4,3	2,5	13,0	3,9
Сельское хозяйство	9,2	15,7	4,3	12,3	20,3	6,2	2,0	3,5
Здравоохранение	4,0	3,1	4,7	13,5	2,4	21,8	6,6	14,4
Естественные науки и математика	2,5	3,2	1,9	0,1	0,1	0,2	3,4	0,1
Культура и искусство	1,4	0,7	1,9	2,7	1,0	3,9	2,1	2,3
Прочие	0,7	0,7	0,7	1,1	0,4	1,6	1,2	2,4

Источник: данные ОНПЗ; расчеты автора.

Структура сельской рабочей силы с высшим образованием по полученным в вузах специальностям отличается от их городских коллег. Эти различия сконцентрированы фактически в трех направлениях подготовки: технической, где доля селян на 11,9 п.п. меньше, чем среди городского населения; сельскохозяйственной и педагогической, в которых удельный вес среди сельского населения на 7,2 п.п. и 12,4 п.п. (соответственно) больше. Первые два различия объяснимы особенностями территориально-поселенческого размещения отраслей — промышленные предприятия, которые предъявляют основной спрос на специалистов в области техники и технологии, расположены преимущественно в городах, сельское хозяйство, выступающее ключевым потребителем специалистов-аграриев, сконцентрировано в сельской местности. Практически двухкратный «перевес» доли дипломированных педагогов в составе селян с высшим образованием по сравнению с горожанами отчасти связан с малокомплектностью сельских школ, небольшой наполняемостью классов и меньшим количеством учащихся на одного учителя.

Значимые различия имеются в предложении труда гендерных групп. Женщин существенно больше среди педагогов (на 21,1 п.п.) и экономистов (на 19,5 п.п.), мужчин — среди инженеров и технологов (на 26,7 п.п.), а также среди специалистов-аграриев (на 11,4 п.п.).

Еще более существенная дифференциация отмечается при анализе возрастных групп (табл. 3). Среди экономически активного сельского населения молодых возрастов значимо выше доля выпускников экономических специальностей, а также обладателей дипломов в области гуманитарных и социальных наук. Так, около 30% рабочей силы в возрасте до 40 лет имеют экономическую подготовку, среди 50-летних работников таких почти вдвое меньше (16,5%), а в самой старшей возрастной группе — меньше в 2,5 раза (13,1%). Удельный вес окончивших вузы по направлению «Гуманитарные и социальные науки» устойчиво убывает с 16–17% среди 20–30-летних занятых до 5% среди работников в возрасте 50 лет и старше¹. С другой стороны, среди 20–30-летних существенно ниже доля имеющих педагогическое и, что особенно важно, аграрное образование. Среди 20-летних экономически активных селян с высшим образованием менее пятой части являются дипломированными педагогами, среди 30-летних — четверть, среди работников старше 40 лет — треть. С возрастом растет и доля специалистов в области сельского хозяйства, увеличиваясь почти втрое — с 6–7% среди 20–30-летних селян до 18,4% среди 60-летних работников.

Таблица 3

**Распределение сельского экономически активного населения
с высшим образованием по направлениям подготовки, 2015 г.
(процент по столбцу)**

	До 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–72 года
Экономика и управление	31,2	29,1	21,7	16,5	13,1
Техника и технологии	19,5	16,4	15,9	20,2	18,9
Образование и педагогика	18,9	24,0	34,3	32,9	32,9
Гуманитарные и социальные науки	15,8	17,1	10,4	5,4	4,9
Сельское и рыбное хозяйство	6,0	6,7	9,0	14,7	18,4
Здравоохранение	3,5	2,9	4,5	5,3	6,1
Естественные науки и математика	2,6	1,9	2,2	2,9	4,3
Культура и искусство	1,1	1,2	1,6	2,0	1,5
Прочие	1,6	0,6	0,4	0,1	0

Источник: данные ОНПЗ; расчеты автора.

¹ Почти 70% выпускников направления «Гуманитарные и социальные науки» получают подготовку в области права.

Как следствие, возрастная структура сельского экономически активного населения с высшим образованием по направлениям подготовки существенно отличается. Выделяются две специальности — «Гуманитарные и социальные науки» и «Экономика и управление», в которых структура рабочей силы смещена в сторону молодых возрастов. Около 30% работников, имеющих соответствующие дипломы, моложе 30 лет, еще 34–40% находятся в интервале 30–39 лет. Доля работников старше 50 лет с дипломами по этим направлениям не превышает 15%. Возрастная структура экономически активных селян, окончивших вузы по специальностям «Сельское и рыбное хозяйство» и «Образование и педагогика», является заметно более «старой». В группе специалистов аграрного профиля удельный вес лиц старших возрастов (50 лет и старше) в 2,5 раза больше — 41%, а молодых работников (до 30 лет) — в два раза меньше (17%). Столь существенная возрастная дифференциация отражает изменения, происходящие в структуре предложения квалифицированного труда.

Обратим внимание, что значимые различия в возрастной структуре экономически активного населения с высшим образованием, проживающего в сельских и городских поселениях, не обнаружены (табл. 4). Эти различия отсутствуют как при анализе возрастной структуры в целом, так и в разрезе отдельных направлений подготовки. Исключения представляют специалисты в области техники и здравоохранения. Среди селян доля молодых специалистов в возрасте до 30 лет на 7–9 п.п. больше, чем среди горожан. Однако в более старших возрастах преимущество смещается к городским работникам. Наиболее же существенная дифференциация характерна для выпускников сельскохозяйственного профиля. Возрастная структура селян, имеющих высшее аграрное образование, является более старой по сравнению с горожанами с аналогичным образованием. Так, 40,9% дипломированных аграриев, живущих в селе, старше 50 лет, что на 12,0 п.п. больше по сравнению с городскими коллегами, и 37,9% моложе 40 лет, среди горожан таких почти на 9,2 п.п. больше. Таким образом, распространенное утверждение, что выпускники вузов не едут работать в село, верно лишь отчасти и прежде всего в отношении получивших сельскохозяйственное образование. Представленные данные свидетельствуют в первую очередь о проблеме «закрепляемости и приживаемости» молодых специалистов в сельских поселениях. Именно этим объясняются особенности возрастной структуры выпускников технического и медицинского профиля: часть из них (по нашим оценкам, не менее трети), приехав в село после завершения учебы в вузе и получив в течение 3–5 лет определенный опыт практической работы, затем возвращается в город. Этот вывод подтверждает и распределение выпускников по году окончания учебного заведения. Среди экономически активных селян, имеющих

высшее техническое и медицинское образование, доля выпускников 2011–2015 гг. на 6–8 п.п. больше, чем среди горожан. В когортах 1980–1990-х гг. выпусков наблюдается перевес в пользу работающих в городах (в среднем на 3–4 п.п.).

Таблица 4

Возрастная структура городского и сельского экономически активного населения с высшим образованием по направлениям подготовки, 2015 г. (процент по строке)

		До 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–72 года
Все ЭАН с ВО	Город	24,1	30,8	22,2	18,2	4,7
	Село	26,0	28,3	21,5	19,2	4,9
Образование и педагогика	Город	19,1	28,6	26,8	20,0	5,6
	Село	18,2	25,1	27,3	23,4	6,0
Экономика и управление	Город	32,7	33,2	18,7	12,8	2,6
	Село	30,8	33,9	19,4	13,3	2,6
Техника и технологии	Город	20,9	27,1	22,6	23,1	6,2
	Село	28,3	25,9	19,0	21,6	5,2
Гуманитарные и социальные науки	Город	29,0	37,8	19,6	11,1	2,4
	Село	32,9	39,0	17,9	8,3	1,9
Сельское хозяйство	Город	19,3	27,8	24,0	22,7	6,2
	Село	17,0	20,9	21,2	31,0	9,9
Здравоохранение	Город	13,2	23,8	27,8	26,9	8,3
	Село	22,3	20,5	24,2	27,0	7,5

В таблице приведены данные по шести самым массовым направлениям подготовки ВО.
Источник: данные ОНПЗ; расчеты автора.

Рассмотрим вкратце основные характеристики экономически активного сельского населения со средним профессиональным образованием. Треть (35,4%) из них имеют образование технического профиля, пятая часть — экономического. 12,3% получили СПО сельскохозяйственной специализации (табл. 2). В отличие от городского населения среди селян меньше доля завершивших обучение по техническому (на 10,9 п.п.) и больше по аграрному (на 8,8 п.п.) направлению.

Особенности половозрастной структуры сельской рабочей силы со средним профессиональным образованием аналогичны тем, что обнаружены в группе специалистов с высшим образованием. Мужчин существенно больше среди получивших подготовку в области техники и тех-

нологии (на 47,7 п.п.) и сельского хозяйства (на 14,1 п.п.); женщин — среди имеющих СПО в области экономики и управления (на 26,3 п.п.), здравоохранения (на 19,4 п.п.) и педагогики (13,6 п.п.). Доля окончивших техникумы по направлению «Сельское хозяйство» среди молодых работников (до 30 лет) вдвое меньше, чем среди 50–60-летних (8 и 16–17% соответственно). Как и в случае со специалистами с высшим аграрным образованием, возрастная структура селян, имеющих среднее профессиональное образование данного профиля, является более старой по сравнению с городскими коллегами. Среди экономически активных сельских жителей, окончивших техникумы и получивших специальность сельскохозяйственного профиля, доля лиц в возрасте моложе 40 лет, на 9,3 п.п. меньше, чем среди горожан, имеющих аналогичное образование (30,6 и 39,9% соответственно), а работников старше 50 лет — на 8,0 п.п. больше (42,8 и 34,8%).

Структура предложения труда по большинству направлений подготовки СПО достаточно устойчива, за исключением выпускников технической и аграрной специализации. В первом случае наблюдается рост доли выпускников при движении от старших к молодым возрастам (от 33–34% в группе 50 лет и старше до 41% среди 20-летних); во втором — устойчивое снижение с 16–17% в группе 50–60-летних до 8% среди 20-летних.

Итак, предложение квалифицированного труда на сельском рынке труда на протяжении 2005–2015 гг. неуклонно росло как в абсолютных, так и в относительных масштабах. Этот рост происходил главным образом за счет лиц, имеющих высшее образование. Существенные изменения претерпела структура предложения. В ней увеличилась доля лиц, имеющих профессиональную подготовку в области экономики и управления, а также социально-гуманитарных наук, и значительно сократился удельный вес специалистов, получивших аграрное образование. Эти сдвиги особо ярко выражены в молодых возрастах. Результатом описанных изменений стало старение квалифицированных сельскохозяйственных кадров.

Спрос на квалификацию и образование на сельском рынке труда

Для оценки спроса на квалифицированный труд и соотношения с его предложением используем подход, впервые предложенный Д. Хекером [Hecker, 1992]¹. Как известно, уровень профессиональной квалифи-

---

¹ Несмотря на то что данный подход дает обобщенную оценку спроса и предложения на квалифицированный труд, он активно используется экспертами международных организаций, например, ОЭСР [Education at a Glance, 2016; OECD Skills Outlook, 2017].

кации определяется степенью сложности стоящих перед работником задач, а специализация — той предметной областью, к которой относятся требуемые знания и умения. На основании этих критериев Международная стандартная классификация профессий и разработанный на ее основе Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) выделяют девять профессионально-квалификационных групп, которые образуют иерархию, упорядоченную с точки зрения требуемой квалификации¹. В соответствии подходом, разработанным Д. Хеккером, все рабочие места и соответствующие им профессионально-должностные позиции разбиваются на две группы — требующие высокой квалификации и образования и не требующие этого. К первой группе относятся руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, т.е. группы 1–3 по ОКЗ, ко второй — группы 4–9 по ОКЗ. С другой стороны, рабочая сила делится на две группы в зависимости от полученной профессиональной подготовки — имеющих третичное образование и не имеющих его. Оценивая число рабочих мест, требующих высокой квалификации, мы получаем характеристику объема спроса на квалифицированный труд, а сравнивая этот показатель с численностью экономически активного населения, имеющего третичное образование, — обобщенное представление о соотношении спроса и предложения квалифицированного труда и об его изменении во времени.

К сожалению, доступная статистика о профессионально-квалификационной структуре занятости сельского населения имеется только за 2010–2015 гг., но и она является достаточно красноречивой. За 2010–2015 гг. численность сельской рабочей силы, имеющей высшее и среднее профессиональное образование, возросла с 7188 тыс. до 7763 тыс. человек, т.е. на 575 тыс. человек, или на 8,0%. За этот же период число сельских работников, относящихся к руководителям и специалистам высшего и среднего уровня квалификации, увеличилось с 4803 тыс. до 5029 тыс. человек, т.е. на 226 тыс. человек, или 4,7%. Иначе говоря, спрос на квалифицированный труд растет медленнее (и в абсолютных, и в относительных размерах) его предложения. В результате разрыв между предложением и спросом увеличился с 49,7 до 54,4%². Таким образом, примерно для половины сельской рабочей силы с дипломами

Среди российских исследователей он был применен Р. И. Капелюшниковым [Капелюшников, 2012] для оценки предложения и спроса на квалифицированный труд для российского рынка труда в целом.

¹ Строго говоря, выделяют не 9, а 10 групп. Данные по группе 10 «Вооруженные силы» не рассматриваются.

² Подчеркнем, что хотя и на городском рынке труда предложение квалифицированного труда превосходит спрос на него, однако разрыв между ними существенно меньше — 35–37%. Кроме того, в течение 2010–2015 гг. спрос рос большими темпами, чем предложение (8,7 и 6,8% соответственно).

высших учебных заведений и техникумов на рынке труда физически отсутствуют рабочие места, которые по уровню сложности и квалификации предлагаемой работы соответствуют полученному образованию. Кроме того, следует обратить внимание, что 74% прироста численности руководителей, специалистов высшего и среднего уровня квалификации пришлось на неформальный сектор, в котором основная часть рабочих мест предполагает простой низкопроизводительный труд, не требующий высокого уровня образования и квалификации.

Итак, анализ агрегированных статистических данных позволяет заключить, что спрос на квалифицированный труд сельских работников существенно отстает от его предложения. Кроме того, спрос растет более медленными темпами, чем предложение, в результате чего разрыв между ними увеличивается.

В какой мере профессиональное образование, прежде всего высшее и среднее, востребовано на сельском рынке труда? Ответ на этот вопрос дает анализ соответствия между уровнем образования сельских работников и их профессионально-квалификационным статусом (табл. 5).

Таблица 5

Распределение работников с различным уровнем образования по профессионально-квалификационным группам, 2015 г.
(процент по столбцу)

Профессионально-квалификационные группы	Село			Город		
	ВО	СПО	НПО	ВО	СПО	НПО
Руководители	15,0	6,7	2,6	17,2	7,6	2,7
Специалисты высшего уровня квалификации	52,3	4,7	0,4	58,0	5,2	0,5
Специалисты среднего уровня квалификации	11,0	34,6	4,6	10,4	39,6	5,3
Работники, занятые подготовкой информации	2,4	3,7	1,7	2,4	3,8	2,9
Работники сферы обслуживания	6,7	14,6	19,2	5,3	14,6	23,7
Квалифицированные работники сельского хозяйства	3,6	7,0	9,2	0,5	1,0	1,1
Квалифицированные рабочие промышленности	3,1	9,9	20,2	2,5	12,7	31,3
Операторы и машинисты	3,3	10,6	27,5	2,2	9,7	22,4

Профессионально-квалификационные группы	Село			Город		
	ВО	СПО	НПО	ВО	СПО	НПО
Неквалифицированные рабочие	2,6	8,2	14,6	1,5	5,8	10,1
Доля работников с «избыточным» образованием	32,7	35,7	14,6	24,8	29,2	10,1

Полужирным курсивом выделены группы работников, имеющие «избыточный» уровень образования, чей образовательный потенциал соответственно недоиспользуется.

Источник: данные ОНПЗ, 2015 г.; расчеты автора.

Данные, представленные в табл. 5, свидетельствуют о том, что недоиспользуется образовательный потенциал каждого третьего сельского работника, имеющего высшее и среднее профессиональное образование (32,7 и 35,7% соответственно), и 14,6% получивших начальное профессиональное. Данные группы работников занимают рабочие места, требующие формально более низкие уровни профессиональной подготовки, чем они обладают. В целом для более четверти (27,8%) сельского занятого населения, имеющего какое-либо профессиональное образование, оно является «избыточным». Это говорит о невысоком качестве полученного образования и/или о его нерациональном использовании, когда работники, имея определенную профессиональную подготовку, вынуждены заниматься неквалифицированными видами труда.

Вероятность недоиспользования полученного образования у сельских работников выше, чем у городских. Среди последних 22,9%, т.е. почти на 5 п.п. меньше, имеют «избыточное» образование. При этом, чем выше уровень профессионального образования, тем больше различия в его востребованности между городскими и сельскими работниками. Эти различия составляют 7,9 п.п. для выпускников вузов, 6,5 п.п. для получивших среднее профессиональное образование и 4,5 п.п. для окончивших ПТУ. Таким образом, именно сельские работники с высшим образованием имеют максимальный относительный «проигрыш» (с точки зрения востребованности образования), оказываясь в результате в самом невыгодном положении в сравнении со своими городскими коллегами.

Показатели невостребованности высшего и среднего профессионального образования существенно дифференцированы по образовательным специальностям, которые имеют сельские работники (табл. 6). Реже всего занимают позиции, предполагающие более низкие уровни профессиональной подготовки, обладатели медицинских дипломов. Чаще всего сталкиваются с этим работники, получившие социально-

гуманитарное, техническое и аграрное образование. Причем выпускники технических и сельскохозяйственных вузов являются абсолютными лидерами по «движению вниз» по квалификационно-должностной лестнице: каждый пятый (20,2%) селянин, имеющий инженерный диплом, и четверть (27,1%) дипломированных сельскохозяйственных специалистов трудятся на рабочих позициях. Аналогично складывается ситуация и среди работников, получивших среднее профессиональное образование. С одной стороны, только десятая часть выпускников медицинских специальностей занимают позиции, не соответствующие уровню своего образования. На другом полюсе находятся работники, имеющие техническое и сельскохозяйственное СПО: у более половины из них образовательный потенциал недоиспользуется.

Таблица 6

**Доля сельских и городских работников
с «избыточным» образованием
по основным образовательным специальностям, 2015 г.
(в процентах от численности соответствующей группы)**

Образовательные специальности	Работники с «избыточным» ВО		Работники с «избыточным» СПО	
	село	город	село	город
Здравоохранение	11,6	5,5	9,1	4,6
Образование и педагогика	26,5	28,5	15,4	12,7
Экономика и управление	30,8	24,4	21,0	13,2
Гуманитарные и социальные науки	39,2	27,5	23,8	15,1
Техника и технологии	39,1	25,2	56,5	47,8
Сельское хозяйство	43,6	34,3	57,5	48,8
В среднем	32,7	24,8	35,7	29,2

Источник: данные ОНПЗ, 2015 г.; расчеты автора.

По сравнению с работающими в городах для дипломированных сельских работников практически всех образовательных специальностей характерен более высокий уровень невостребованности профессионального образования. Очевидное удивление вызывает тот факт, что шансы занять квалификационно-должностную позицию, соответствующую уровню имеющегося образования, у выпускников вузов и техникумов сельскохозяйственного профиля, живущих в сельских поселениях, значительно меньше, чем у горожан.

Недоиспользование полученного образования может выражаться не только в том, что работники с высоким образованием перемещаются в группы с низкой квалификацией, но и в том, что они трудятся не по специальности, даже оставаясь при этом на «своих» ступенях профессионально-квалификационной иерархии.

Более трети (38,5%) сельских работников, имеющих какое-либо профессиональное образование, сказали, что их работа не имеет связи с полученной профессией. В городах работа чаще связана с профессией по диплому: доля горожан, отрицающих наличие такой связи, составляет 28,0%, т.е. на 10,5 п.п. меньше, чем среди сельских жителей.

Чем ниже уровень профессионального образования, тем больше вероятность отсутствия связи между работой на селе и специальностью, полученной в учебном заведении. О том, что работа не связана с полученной специальностью, говорят почти половина (47,2%) занятых селян, имеющих начальное профессиональное образование, 40,6% — среднее профессиональное и четверть (26,3%) — высшее. Нецелевое использование полученного образования является следствием занятости на рабочих местах, требующих меньшего уровня квалификации. Об отсутствии связи работы с полученным образованием существенно чаще говорят работники, чей образовательный потенциал недоиспользуется (табл. 7).

Таблица 7

Доля сельских работников, отрицающих связь работы с полученной профессией, 2015 г.

(в процентах от численности соответствующей группы)

Образовательная специальность	Работники с ВПО			Работники с СПО		
	все	с оптимальным образованием	с «избыточным» образованием	все	с оптимальным образованием	с «избыточным» образованием
Здравоохранение	5,0	2,0	28,2	16,8	9,6	88,5
Образование и педагогика	19,8	9,2	49,0	32,2	21,2	92,8
Экономика и управление	24,7	10,9	55,5	41,1	28,5	88,3
Гуманитарные и социальные науки	27,4	14,1	47,9	43,1	28,3	90,3
Техника и технологии	32,2	17,2	55,5	46,8	45,1	48,2
Сельское хозяйство	45,6	23,0	75,0	58,3	49,4	65,0
В среднем	26,3	12,5	54,8	40,6	29,1	61,5

Источник: данные ОНПЗ, 2015 г.; расчеты автора.

Как и в случае с «избыточным» образованием, вероятность выполнения работы, не соответствующей полученной профессии, существенно дифференцирована по образовательным специальностям. Абсолютными «лидерами» по доле утверждающих, что их работа не связана с полученной специальностью, являются выпускники вузов и техникумов аграрного профиля (45,6 и 58,3% соответственно). «Неверность» сельскохозяйственному образованию в равной мере проявляют мужчины и женщины всех возрастных групп. Обратим внимание, что сельских жителей, отрицающих наличие связи между выполняемой работой и аграрным образованием, не просто чрезвычайно много (фактически каждый второй!), но среди занятых с высшим образованием даже больше, чем среди горожан (45,6 и 39,3% соответственно), и столько же среди работников с СПО (58,3 и 59,1% соответственно).

Заключение

Проведенный анализ показал, что агрегированное предложение квалифицированного труда, если судить по уровню образования сельской рабочей силы и его динамике, постоянно росло. Этот рост определялся главным образом увеличением численности и доли лиц, имеющих высшее образование. Существенные изменения происходили в структуре предложения. В ней увеличилась доля лиц, имеющих экономико-управленческую и юридическую профессиональную подготовку, и значительно уменьшился удельный вес специалистов, получивших аграрное образование. Эти сдвиги особо ярко выражены в молодых возрастах.

Предложение квалифицированного труда на селе существенно превосходит спрос. При этом темпы роста спроса отстают от темпов роста предложения, в результате разрыв между численностью работников с высшим и средним профессиональным образованием и числом рабочих мест, на которых требуется такой уровень подготовки, увеличивается. Иначе говоря, сельская экономика не генерирует необходимое количество рабочих мест, которое требуется для обеспечения соответствующей работой выпускников вузов и техникумов, численность которых неуклонно растет.

Образование и квалификация сельских работников недоиспользуются; велики масштабы образовательно-профессионального несоответствия. Треть сельских специалистов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, трудятся на рабочих местах, требующих по крайней мере формально меньшего уровня профессиональной подготовки; столько же занимаются работой, не связанной с полученной специальностью. В наибольшей степени проблемы недоиспользования и нецелевого использования образования касаются тех, кто получил

сельскохозяйственные специальности. По сравнению с сельскими дипломированными работниками, получившими образование по другим направлениям подготовки, они имеют наименьшие шансы удержаться в своей профессионально-квалификационной группе, демонстрируют максимальные показатели нисходящей мобильности как по масштабам, так и по «глубине» спуска вниз, чаще всех отрицают наличие связи между работой и полученной специальностью. Примечательно и отчасти парадоксально, что по всем этим показателям сельские с аграрным образованием проигрывают своим городским коллегам, имеющим аналогичное образование.

Полученные результаты ставят под сомнение обоснованность утверждений о дефиците на селе квалифицированных работников. Если и в дальнейшем сохранится тенденция отставания спроса на квалифицированную рабочую силу от ее предложения, то следствием этого станет формирование на селе жестко сегментированного рынка труда. (Заметим в скобках, что в настоящее время мы наблюдаем начало этого процесса.) Такой рынок труда будет располагать ограниченным числом «хороших» рабочих мест — с высокой заработной платой, благоприятными условиями занятости, официально оформленными трудовыми отношениями, возможностями для профессионального развития и карьерного роста. Основная же часть рабочих мест будет «плохими» — с низкими неконкурентными зарплатами, малопривлекательными условиями занятости, неформальными трудовыми отношениями, с практически нулевыми шансами для построения профессиональной и должностной карьеры. При этом возможности для социальной мобильности будут существенно ограничены. Формирование такого рынка труда приведет к значительному увеличению на селе масштабов недоиспользования и нецелевого использования квалифицированной рабочей силы, к росту ее миграции в города, ускоренному старению сельского населения и его депопуляции.

Список литературы

1. *Блинова Т. В., Потапов А. П.* Трудовой потенциал модернизации российского села // Вестник Саратовского государственного технического университета. — 2011. — № 1. — С. 313–323.
2. *Бондаренко Л. В.* Сельский рынок труда: состояние и тенденции // Вестник сельского развития и социальной политики. — 2015. — № 3. — С. 2–10.
3. *Вегрен С., Никулин А.* Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал // Экономическая политика. — 2014. — № 3. — С. 7–35.
4. *Капелюшников Р. И.* Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России. Часть 1 // Вопросы экономики. — 2012. — № 2. — С. 52–66.

5. *Капелюшников Р. И.* Структура российской рабочей силы: особенности и динамика // Вопросы экономики. — 2006. — № 10. — С. 19–40.
6. *Скульская Л. В., Широкова Т. К.* Современные условия развития сельских территорий России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2015. — № 13. — С. 240–260.
7. *Education at a Glance.* — Paris: OECD, 2016.
8. *Hecker D.* Reconciling Conflicting Data on Jobs for College Graduates // Monthly Labor Review. — 1992. — Vol. 115. — No. 7. — P. 3–12.
9. *OECD Skills Outlook 2017. Skills and Global Value Chains.* Paris: OECD, 2017.

The list of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Blinova T. V., Potapov A. P.* Trudovoj potencial modernizacii rossijskogo sela // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. — 2011. — № 1. — P. 313–323.
2. *Bondarenko L. V.* Sel'skij rynek truda: sostojanie i tendencii // Vestnik sel'skogo razvitiya i social'noj politiki. — 2015. — № 3. — P. 2–10.
3. *Vegren S., Nikulin A.* Agrarnye ambicii Rossii i ejo skromnyj sel'skij čelovečeskij kapital // Ekonomičeskaya politika. — 2014. — № 3. — P. 7–35.
4. *Kapelyushnikov R. I.* Spros i predloženie vysokokvalificirovannoj rabočej sily v Rossii. Čast' 1 // Voprosy ekonomiki. — 2012. — № 2. — P. 52–66.
5. *Kapelyushnikov R. I.* Struktura rossijskoj rabočej sily: osobennosti i dinamika // Voprosy ekonomiki. — 2006. — № 10. — P. 19–40.
6. *Skul'skaja L. V., Širokova T. K.* Sovremennye usloviya razvitiya sel'skih territorij Rossii // Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovaniya RAN. — 2015. — № 13. — P. 240–260.